

— В конце концов мои усилия были не зря.

С едва заметной улыбкой Чон Ихён выглядел по-настоящему радостным.

Уголки его губ мягко поднялись, словно всё, что он делал до сих пор, наконец-то принесло плоды.

— Мне стоило изменить в контракте так много условий, чтобы Хан Часо-сси смог принять его.

В свете солнца его алые глаза мерцали почти счастливо.

Хан Часо лишь безмолвно смотрел на его искренне довольное лицо.

Даже если тот неправильно понял его слова и решил, что он подпишет пожизненный контракт...почему он выглядит таким счастливым?

«И что за чересчур добрые братцы, эти Чоны...»

Один ночью обещает «починить его тело», другой — буквально держится за него, пытаясь отплатить добром.

Да они оба слишком добрые для своих ролей.

Если бы это был прежний Хан Часо, он бы уже дал Чон Ихёну подзатыльник.

И вместо повышения в десять раз потребовал бы его жизнь.

«Нет уж.»

В этом смысле, возможно, везение, что он вселился в Хан Часо.

Так он хотя бы сам выживет — и Чон Ихён не потеряет брата.

— Хаа...

Глядя на всё ещё мечтательного Чон Ихёна, Хан Часо тяжело вздохнул.

— Глава.

— Да, Хан Часо?

— Простите, если я вас запутал, но... я не говорил, что собираюсь подписывать пожизненный контракт.

— ...Не говорил?

Алые глаза Чон Ихёна расширились, как будто он только сейчас понял происходящее.

— Я подумал, что ты останешься в Небесной Гильдии и будешь рядом со мной всю оставшуюся жизнь.

Конечно же нет.

От этих слов у Хан Часо будто порезало сердце — но он сделал вид, что не заметил, и продолжил ровно:

— Нет. Я имел в виду... остаться в гильдии, как обычный её член.

— Хм. Жаль.

Он так сказал, но выглядел он очень разочарованным.

Но только на секунду — затем он безмятежно кивнул, будто ничего и не было.

— Ладно. Всё равно хорошо, что ты не уходишь.

— Значит...

Он правда откажется от пожизненного контракта?

Мелькнувшая надежда заставила сердце Хан Часо подпрыгнуть.

— На самом деле, неважно, подпишешь ты его или нет. Всем в Небесной Гильдии, включая меня, будет достаточно просто того, что ты останешься

.

Вот же болтун...

Хан Часо был искренне впечатлѐн его наглостью.

— Вы закончили? — раздался шаг.

Гым Мѐнѐль уверенно подошѐл к ним, словно тигр, решивший вмешаться.

Широкие плечи, награды на груди — он шѐл так, будто владел этой степью.

— Пора возвращаться. Нас там уже ждут.

Хан Часо посмотрел на него — удивлѐнный тем, насколько разумными были эти слова.

Но Гым Мѐнѐль лишь ухмыльнулся.

Хан Часо тут же отвернулся, словно ничего не видел.

Иначе снова полез бы за кинжалом.

«Понятно... S-класс, но наглости не меньше, чем у Пѐк Дама.»

Просто другой сорт наглости — но в сумме не легче.

Пока он разговаривал с Чон Ихѐном, Гым Мѐнѐль всё время украдкой наблюдал.

Стоило бы им расстаться на шаг — и тот бы уже влез со своей вербовкой.

И ведь правда — сначала попытался заманить в гильдию, потом едва не заставил подписать контракт охотника...

С таким надо держать ухо востро.

Тем временем Чон Ихѐн жестом позвал их вернуться.

— В отличие от обычных, нерегулярные ворота нужно открывать вручную. Не отходите далеко, подойдите сюда.

— Да.

Хан Часо шѐл, не отводя взгляда от изумрудного свечения, разливавшегося по земле.

В центре кругового лагеря лежал Камень Возвращения — награда за бойню из тысячи монстров.

Камень тихо вибрировал, будто готовился к чему-то.

Вууунн... Вууунн...

Синие концентрические круги расходились всё шире.

Когда они коснулись его тела, у Хан Часо перехватило дыхание.

Тёплый воздух поднимался, и марево стало застилать взгляд.

— Теперь остаётся только ждать.

Чон Ихён, обеспокоенный тем, что для Хан Часо это первый опыт в нерегулярных вратах, осторожно взял его за плечо.

Хан Часо поднял взгляд и коротко кивнул. Остаток времени он провёл, копаясь в своём инвентаре.

«Так... кажется, это было в временном хранилище...»

А, вот.

Хан Часо достал Призрачную Кожу — один из предметов, полученных после убийства первоначального духа шамана Ледяного Великана.

В отличие от серьг, это был скорее утилитарный предмет.

Но ему он был куда полезнее, чем те самые серьги.

По названию — «кожа», но внешне она напоминала маску с накидкой.

Чон Ихён тихо спросил, явно заинтересовавшись:

— Что это?

Он, похоже, заметил, как Хан Часо доставал маску с накидкой по дороге назад.

— А, это...

Хан Часо собирался ответить, но ярко-голубое окно сообщения внезапно перекрыло всё поле зрения.

Тирин!

[Подтверждено прохождение нерегулярных врат (синхронизация)]

[Получен запрос на возвращение]

[Начинаю возвращение выживших]

[Проверка остаточных элементов зоны...]

[Обнаружена оставшаяся зона...]

[Запуск временного карантина зоны возвращения]

[Карантин завершён]

[Начинаю перенос...]

[Внимание! Любое резкое движение во время переноса может стоить вам жизни.]

Ветер степи быстро утих.

Чувство нереальности, которое окружало их всё это время, тоже исчезло.

И на смену тишине пришёл...

— Ох, ох, они выходят!

— Где? Там? Нет, вон там! Чёрт, бери камеру и сюда!

— Так нельзя! Подождите!

...истерически возбуждённый шум толпы.

Репортеры буквально прыгали от радости — ведь в центре города два охотника S-класса попали в нерегулярные ворота.

Ещё и посреди боя.

— Кто там? Чёрт, я ничего не вижу, поднимите голову!

— Господин Чон Ихён! Это вы?! Ответьте, пожалуйста!

За ограждениями, которые установило Агентство чрезвычайной безопасности, журналисты орали во всё горло.

Узнав, что нерегулярные ворота проглотили двух S-классов прямо на мосту, они рванули сюда сломя голову.

Такой материал никто бы не упустил.

«Нужно урвать хоть кусочек сенсации...»

Жадный блеск в глазах тех, кто держал камеры, говорил сам за себя.

Хан Часо мельком глянул на репортёров из-за ограды и повернул голову — на лице мелькнуло странное выражение.

Рядом стоял человек в маске нейтрального цвета, закрывающей лицо и плечи.

Это был Хан Часо.

—

— Что такое?

— Хан Часо-сси... вы молодец.

— ?

— Вы подготовились со всех сторон.

На похвалу Чон Ихёна Хан Часо лишь пожал плечами.

— Не хочу снова поднимать шумиху.

Что будет, если популярный В-класс выйдет из нерегулярных врат вместе с двумя S-классами?

Хан Часо тяжело вздохнул, зная ответ.

Не стоит подбрасывать хворост в тлеющий пожар.

Поправив маску и ткань, закрывающую плечи, он сказал:

— Глава, вам туда не нужно?

Сквозь толпу почти ничего не было видно, но в указанном направлении стоял Гым Мёнёль.

Его уже окружили чиновники.

— Не спрашивайте, знал ли я, что врата рванут, — это нелепо... Я был там по совсем другой причине.

Чон Ихён, глянувший в ту же сторону, фыркнул от смеха.

И улыбнулся совершенно нехарактерно — даже немного озорно.

— Пусть так. Считай, что это жест извинения от главы Экзилис.

— Вот как?

— Да. Именно так.

Чон Ихён добавил:

— В любом случае, они знают, что им нужно поймать только меня или главу Экзилис, так что не переживай.

Секретарь Гым Мёнёля стоял чуть поодаль и спокойно пил какао.

«Если они готовы сами попасть под удар — я только рад.»

За S-классов можно не волноваться, если они сами о себе не беспокоятся.

Хан Часо быстро отвёл взгляд от Гым Мёнёля.

«Тогда мне нужно выбрать подходящий момент, чтобы уйти...»

Ограждение было возведено вокруг кратера, где появились врата.

За ним взвинченные журналисты отчаянно махали камерами, пытаясь поймать хоть что-нибудь.

— Чёрт...

Выхода не было видно.

«Похоже, придётся пока сидеть тут.»

Хан Часо нахмурился под маской.

Чон Ихён, словно чувствуя его мысли, подошёл ближе и сказал:

— Хочешь домой? Нужна помощь?

— ...Как?

— Прежде чем скажу, пообещай одну вещь.

— Никаких пожизненных контрактов.

Чон Ихён рассмеялся, будто получил лёгкий удар по голове.

— Я думал, мы договорились больше не обсуждать это?

— Мало ли.

— Ты такой серьёзный.

Усмехнувшись, Чон Ихён вздохнул и поднял свой терминал.

— Нерегулярные врата воздействуют на человека — и на тело, и на психику — так, что он сам этого не замечает. Я переживал это много раз, поэтому мне нормально. Но как это скажется на

Хан Часо-сси... я не знаю.

Другими словами:

— Ты хочешь, чтобы я поехал в больницу.

Он опять начал.

Каждый раз одно и то же — «пойдём в больницу».

<http://bllate.org/book/14438/1276722>